
Русскій солдатъ.

По свидѣтельству иностранцевъ, русскія войска, во время послѣдней китайской кампаніи, ни разу не запятнали себя какою-либо жестокостью съ безоружнымъ или сдающимся въ плѣнъ врагамъ. А плѣнникамъ у насъ дается и удобный пріютъ, и достаточная пища, и теплая одежда; а раненые непріатели у насъ въ больницахъ пользуются такимъ же попечительнымъ уходомъ, какимъ и наши раненые воины. И это въ то время, когда врагъ не знаетъ никакихъ границъ своей жестокости надъ попадающимися ему въ плѣнъ русскими воинами, когда онъ послѣ сраженій безошадно тиранитъ и добиваетъ нашихъ умирающихъ героевъ, по какому-либо несчастному случаю оставшихся беззащитными, «издѣвается надъ ихъ страданіями, забавляется ихъ предсмертными стопами. Такое христіанское поведение нашихъ войскъ на полѣ брани прекрасно охарактеризовано г—жею А. Георгіевою, въ ея стихотвореніи «Русскій солдатъ». Вотъ оно, — пожалуйста, Царю вѣрные слуги, себѣ въ назиданіе.

«Я смѣло, безъ страха иду на сраженіе,

Не вѣдая слова «назадъ»,

Преграды не зная въ могучемъ стремленіи!..

Я — русскій солдатъ!...

Орломъ налечу я, куда мнѣ прикажутъ,
Разумной отвагой объять!

Полны удивленья, пусть недруги скажутъ:
Вотъ—русскій солдатъ!...

Но врагъ безоружный, измученный битвой,
Мнѣ близкій, страдающій братъ...

Къ нему послѣшу я съ учащемъ, молитвой.
Я—русскій солдатъ!

И мирныхъ селеній, могилы священной,
Гдѣ мертвые тихо лежать,

И храмовъ—не трону рукой дерзновенной:
Я—русскій солдатъ!.

Когда же сиротъ или вдовъ я увижу,
Слезю туманится взглядъ;

Я ихъ беззащитныхъ во вѣкъ не обижу;
Я—русскій солдатъ!... *)

Военный священникъ В. Ягодинъ.